

Место, где располагались мужские и женские комнаты, находилось недалеко от сада, где они ели. Поскольку Лиз была достаточно решительной, чтобы пойти за генеральным директором вскоре после того, как он ушел, она легко удалось догнать его, прежде чем они добрались до места назначения.

Это был пустой коридор, и издали были звуки строительства, которые маскировали звуки вокруг них.

"Мистер Уилл"

Звоня ему нерешительным голосом, Лиз озадачилась, почему она следила за ним в первую очередь.

Когда она пыталась решить, что сказать, генеральный директор повернулся.

Положив обе руки за спину, он посмотрел ей в глаза и подождал, пока она заговорит.

Это только возбудило Лиз.

Клэри почувствовала, что на нее обрушилось разочарование, когда она снова поняла, что с ней что-то определенно происходит каждый раз, когда она смотрит в эти поражающие воображение глаза.

Обычно она никогда не была такой; Лиз, которую все знали, была кем-то, кто никогда не терял слова, вместо этого, что было более распространенным было то, что она сделала другую сторону безмолвной, будучи ее обычным остроумным я.

Тем не менее, в данный момент она была похожа на неуклюжую тряпку, которая при каждом взгляде в глаза красавцу-мужчине завязывала язык.

Она ненавидела это. Но она не знала, как это остановить.

Когда она начала что-то заикаться, генеральный директор поднял руку и сказал: "Если ты думаешь, что я обиделся на твои привычки в еде, ты можешь сберечь свое дыхание". Я догадалась, что это, должно быть, была реакция на то, что тебя постоянно прослушивали". Это правда?"

Холодный голос заставил ее замолчать, и она кивнула только в ответ.

"Я так и думал. Такое отношение нужно менять. В "Хэппл" мы постоянно проверяем наших сотрудников бесчисленными способами. Если вы находитесь в любой ситуации, всегда предполагайте, что за вами следят. История о том, что предыдущие сотрудники уходят из-за

окружающей среды, является ложной. Они. Просто. Не сделала. Порез".

Каждое слово грубо вбивалось в нее, и Лиз имела полумерки, чтобы опровергнуть. Тем не менее, она проглотила его и решила сначала выслушать все, что скажет генеральный директор.

"С этого момента вы прошли свой первый тест. В этом мире все зависит от результатов. Меня не волнует, воссоединишь ли ты мэра с его внучкой. Меня не волнует, лгала ли ты. Ты получил подписанный документ, так что ты сохранишь работу. Все остальное не имеет значения - самое последнее, что люди думают о твоих привычках в еде. Есть что-нибудь еще?"

Лиз была безмолвна. Если ее метод питания не был проблемой, тогда почему она вообще выдержала эту тираду?

Конечно, в то время, когда она работала на других, она была подвержена гораздо более жестким словам и даже называлась вещи, которые она не повторила бы, не скручивая свое выражение в отвращение.

Тем не менее, по какой-то причине, эта конкретная боль.

Опустив голову, она качала ею, пытаясь скрыть слезы, которые грозили падением.

Она не имела намерения показывать слабость перед этим человеком, чья прославленная холодная природа была на полную экспозицию.

Действительно, она просто думала, что все слухи о том, что он "самый холодный генеральный директор в Нью-Йорке" были ложными.

Она была доказана мертвой ошибкой.

В этот момент она приняла одну резолюцию, в которой поклялась, что будет придерживаться, если она действительно будет работать в течение длительного времени под этим человеком.

Она была бы настолько профессиональной, насколько это возможно, и ей было бы наплевать на все остальное, кроме "результатов", как он сказал.

Повернувшись, она вернулась в обеденную зону, аппетит и настроение превратились в пыль.

...

Тем временем, в мужском туалете.

Генеральный директор, который только что вошел, смотрел на себя в зеркало, сомневаясь в своих действиях впервые за многие годы.

Обычно он просто игнорировал ее действия и давал ей ту же информацию небрежно. Тем не менее, она каким-то образом вызвала в нем потребность говорить так.

Что это было? Почему она повлияла на него? Что в ней было другого?

Он спрашивал себя об этом с того момента, как увидел ее чистое выражение рядом с лимузином, и пока не нашел ответа.

Это бесконечно расстраивало его. Он привык быть ясным во всем, так что это было похоже на гвоздь, который засовывал себя в его разум с раздражающей болью.

Теперь он понял, что вымещал это разочарование на ней, даже не имея на то смысла.

С этим осознанием генеральный директор компании Harple, Inc. решил сделать что-то, чтобы извиниться перед сотрудницей в первый раз, так как она действительно прошла тест с летающими красками и на самом деле заслужила похвалу.

Он собирался пригласить её на ужин.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/851481>